

Русские в Армении: история, культура, традиции

И.В. Долженко, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Национальной Академии наук Республики Армения
Веб-сайт "Культурное разнообразие в Армении"

Русская диаспора Республики Армения не представляет собой единой общности. Она разделена на две группы - старожилов и мигранты советского времени, которые различаются между собой не только в социальном и культурном плане, но и разной степенью "привязанности" к Армении.

Русские мигранты последних десятилетий представлены приехавшими в Армению в 1930 годы, во время войны, направленными на работу в послевоенный период из других регионов страны. История старожильского населения насчитывает более 150 лет, и этапы его формирования и развития характерны для русских старожилов не только Армении, но и всего Закавказья.

Старожильческое население сложилось во второй четверти XIX века, когда после присоединения этого региона к Российской империи встали задачи укрепления границ, экономического освоения и включения его в систему всероссийского рынка. Решение этих вопросов правительство связывало с привлечением в этот край русского населения, которое должно было стать опорой при проведении колониальной политики царизма. В результате правительственных мер во второй четверти XIX века в Восточной Армении, в основном в северных районах, сложился русский этнический массив, в формировании которого участвовали военные поселяне и крестьяне. Разными были не только пути формирования, но и конфессиональная принадлежность этих переселенческих групп - православные и сектанты, что определяло многие стороны материальной и духовной культуры, а также степень сохранности традиций. Основу православного населения составили военные поселяне, отставные чины, члены их семей, к которым были подселены государственные крестьяне из внутренних областей России. Значительные расходы, которые несло государство на содержание военных поселений, себя не оправдали, и в 1850-е годы они были переданы в ведение Министерства государственных имуществ, а поселяне отнесены к разряду государственных крестьян. В целом военные поселения сыграли определенную роль в обеспечении безопасности пограничных областей, однако вклад их в социально-экономическое

развитие Восточной Армении в силу ряда причин был довольно ограниченным. В этом отношении наиболее значительных результатов правительство достигло переселением сектантов, в основном духоборцев, молокан, субботников, которые в правление Николая I были причислены к разряду "особо вредных сект". Указ от 20 ноября 1830 г. предусматривал ссылку наиболее активных лиц, уличенных в распространении своей веры среди православных, а также переселение сектантов по собственной инициативе. Этот указ был подкреплен законами второй половины 1830-1840-х годов, которые предоставляли переселенцам значительные экономические льготы, а также разрешали свободное отправление богослужения по своему обряду.

Льготы, предоставляемые переселенцам в Закавказье, соответствовали легенде об Араратском царстве, имевшей широкое хождение среди сектантов в первой половине XIX века. В их представлениях Араратское царство являлось землей обильной, "кипящей медом и млеком", и справедливой¹. "Огромными обозами, - писал очевидец, - потянулись они из разных губерний на Кавказ; ...молокане шли на новую землю с торжеством и веселием; нередко под открытым небом или во время самого шествия они громогласно пели псалмы и разные духовные песни"². По пути следования в новые края в толпы переселенцев вливались не только единоверцы, но и православные крестьяне. Законодательные акты 1830-40 годов открыли широкое переселенческое движение крестьян, в результате которого в Закавказье, в том числе и в Армении, сложился крупный ареал русского населения. В 1880-е годы на территории Восточной Армении, определяемой в современных границах Республики Армения, находилось 23 русских селения, в которых проживало 11283 чел., в том числе 6 православных населенных пунктов (2736 чел., или 24,4%) и 17 сектантских (8547 чел., или 75,6%). Самым крупным селением являлась Воронцовка - религиозный центр молокан всего Закавказья, в котором проживало около 2300 чел. Именно в этом селе в 1905 г. проходил Всероссийский съезд духовных христиан - молокан, на который съехались представители молоканских общин из разных регионов России. В религиозном отношении сектанты были представлены последователями трех религиозных течений - молоканства, субботничества и баптизма. В 1880-е годы молокане составляли 87,4% (7 466 чел.), субботники - 11,6% (992 чел.), баптисты - 1% (89 чел.). Крупная община субботников была в с. Еленовка. Однако субботничество не обладало прозелитизмом и быстро ушло из жизни русских переселенцев.

Молокане определяли лицо русского этноса в Восточной Армении благодаря не только их численному преобладанию, но и стабильному экономическому положению, сильной роли религии, оказывавшей влияние на все стороны жизни. До сих пор коренное население отождествляет русских уроженцев Армении с молоканами. Молокане - последователи одной из сект духовных христиан, куда входили также христововерие, скопчество, духоборчество и другие. Характерной чертой этого религиозного направления в русском сектантстве являлась возможность непосредственного общения верующих с богом. Молоканство возникло во второй половине XVIII века. Название секты, вероятно, основано на евангельском тексте "Возлюбите чистое словесное молоко", каковым молокане считают проповедываемое ими учение. Подобно западным протестантам, молокане отвергли церковь с ее атрибутами - иконами, крестом, святыми, институтом священства и т.д. Они признают Библию как источник религиозной веры и руководство в гражданской и семейной жизни. Христианское учение о Троице сохранено. Молокане провозглашают равенство людей как "братьев во Христе". Основным мотивом религиозных проповедей является вера во второе пришествие Христа и наступление тысячелетнего царства, куда попадут только истинно верующие. Молокане законопослушны, они признают божественное происхождение властей. Залог спасения человека - его добрые дела. Добросовестно трудиться - одна из заповедей молоканской этики "добрых дел". Молокане терпимо относятся к представителям других религиозных вероисповеданий, однако браки с ними запрещены, в том числе и с русскими православными. Молокане объединены в общины, во главе которых стоят выборные пресвитеры. В общине авторитетом пользуются "старцы" и певчие. Религиозный культ упрощен и сводится к собраниям, проводимым в обыкновенных помещениях. Богослужения состоят в чтении текстов Библии и пении псалмов. Семейные обряды совершаются бесплатно. Молокане отказываются регистрировать религиозные общины, считая регистрацию не "богоугодным" делом.

Уже в первой половине XIX в. под влиянием социальных и религиозных противоречий молоканство разделилось на ряд течений соответственно интересам разнородных социальных групп. В настоящее время в Армении конфессия представлена последователями двух толков ? постоянными и прыгунами. Молокане, сохранившие верность первоначальному учению, получили

название постоянных. Прыгуны, или "истинно духовные христиане", как они себя называют, появились во второй четверти XIX века. Кроме библии, в которой они особо почитают Ветхий Завет, руководствуются книгой "Дух и жизнь. Книга Солнца", где изложены вероучение, культ и история этого течения. Характерной чертой прыгунства является наличие в составе общины одного-двух "пророков". Они, впадая в религиозный экстаз, якобы входят в контакт со "святым духом" и могут донести до верующих "мысли божьи", которыми впоследствии руководствуется вся община. Кроме этого, для прыгунства характерны одиночные или групповые прыганья - следствие религиозного возбуждения, которые верующие рассматривают как проявление "святого духа" в человеке. Уже в советские годы под лозунгом защиты "истинной" веры среди прыгунов выделилась группа верующих - "максимистов", получившая название от имени одного из идеологов этого течения Максима Рудометкина, крестьянина с. Никитино Александропольского уезда Эриванской губернии (ныне с. Фиолетово Лорийской области). Они строго соблюдают все религиозные предписания и обряды, замкнуты в кругу своей общины, бескомпромиссны в отношении веры. В настоящее время для большинства молоканских общин Армении характерен рост религиозной активности³.

В новых условиях переселенцы смогли сохранить привычный образ жизни. Основой хозяйственной жизни крестьян продолжало оставаться земледельческо-скотоводческое хозяйство. Необходимо отметить, что наличие дружеских связей между армянами и переселенцами значительно облегчило процесс адаптации русских к условиям Армении.

Русские крестьяне были реальной силой, способствовавшей экономическому развитию Закавказья. Восприняв некоторые приемы ведения хозяйства коренных народов, переселенцы вскоре становятся проводниками передовой культуры. Благодаря русским в сельскохозяйственную культуру местного населения проникают усовершенствованные орудия - железные плуги, бороны, молотилки, веялки, улучшенные породы скота, происходит и обновление семенного фонда. С приходом русских появляются и расширяются посадки картофеля. Русские оказали существенное влияние на развитие огородничества, слабо распространенного среди армянских крестьян. Переселенцы не только пополняли состав главной производительной силы региона, каковой являлось крестьянство. Часть их обосновалась в городах, занимаясь торговлей, извозом, что

способствовало установлению тесных экономических связей между разными регионами края⁴.

Глобальное наступление на религию, предпринятое в советские годы (разрушение церквей, репрессии священнослужителей), в результате которого была нарушена межпоколенная передача традиций, привело к тому, что православие довольно быстро утратило свои позиции, и уровень религиозности старожильческого православного населения, особенно горожан, снизился. Долгое время функционировала лишь православная церковь в с. Кирово (ныне с. Амракиц) вблизи г. Степанаван.

С 1980-х годов на территории Армении начался процесс восстановления православных храмов. В настоящее время действуют православные церкви в городах Ереван и Ванадзор (в прошлом Кировакан), восстановлены храмы в селах Привольное, Димитров, Арзни, Анкаван (в последних трех проживают ассирийцы и греки). В начале 1990-х годов православные церкви Армении были переведены из Грузинской в Московскую патриархию. Однако недостаток священнослужителей является серьезным препятствием для полноценной жизни православных общин.

Антирелигиозная деятельность в государственном масштабе в меньшей степени отразилась на сектантстве в силу известной специфики их культа. Даже в сложное время репрессий оно оставалось центральным стержнем, вокруг которого консолидировались верующие. В отличие от православных молокане смогли сохранить своих последователей, чему способствовали замкнутость и внутренняя сплоченность религиозных общин. В 1930-40-е годы сектанты продолжали проводить молитвенные собрания. По воспоминаниям пожилых людей, в эти годы наблюдалось более чем терпимое отношение между представителями разных сект и даже проводились совместные собрания, например, субботников и молокан.

До начала 1980-х годов численность русских в Армянской ССР неуклонно увеличивалась как за счет естественного, так и механического роста, хотя относительная доля в результате быстрого притока армян в республику из других регионов страны уменьшалась. Рост численности русских в Армении сопровождался увеличением городского и уменьшением сельского населения, представленного старожилками. Основной причиной структурных изменений

являлась миграция из сельской местности в города, испытывавших острую потребность в трудовых ресурсах. Однако в 1970-е годы в республике вводятся административные ограничения, регулирующие рост населения крупных городов, которые затруднили переселение сельских жителей в города. В этот период направленность миграционных потоков меняется - из внутренней она превращается во внешнюю, главным ориентиром которой была Российская Федерация. Миграционный отток в первую очередь затронул старожилов Калининского и Степанаванского районов, где существовала проблема занятости из-за слабого развития социальной инфраструктуры.

Миграции конца 1970-х годов, усилившиеся в 1980-е, были характерны не только для русских, но и для коренного населения республики. Армению покинули 137 тыс. армян, выехав главным образом в Россию, а также на Украину, в Среднюю Азию. Миграционная убыль русского населения наблюдалась на всем протяжении 1980-х годов, и к 1989 г. по сравнению с 1979 г. численность русских уменьшилась более чем на 18 тыс. чел., или на 26,6%, и составила 51,6 тыс. чел.

В последующее десятилетие выезд русских из Армении принял огромные размеры: за период 1989 - 1995 годов русский этнос потерял в результате миграционного обмена с Россией 28,6 тыс. чел., или 54,9% от числа русских в 1989 г. Столь интенсивный выезд (свыше 100 чел. на каждую 1000 русских), характерен для русских не только Армении, но и Таджикистана, и Азербайджана ? регионов с меж- и внутригосударственными вооруженными конфликтами⁵.

По приблизительным оценкам, учитывающим миграцию русских в другие государства ближнего и дальнего зарубежья, а также их выезд в Россию после 1995 года, к началу XXI века русская диаспора Армении сократилась до 10-11 тыс. человек, из них потомки русских старожилов составляют не более 5 тыс., в том числе сектанты 3,5-4 тысячи.

В основе активной миграции русских лежат многие причины, каждая из которых в каждом конкретном случае могла являться определяющей при принятии решения о выезде.

Резкое передвижение населения было отмечено после Спитакского землетрясения в декабре 1988 года. В зоне стихийного бедствия оказались все районы компактного проживания русского старожильческого населения -

Калининский, Гугаркский, Степанаванский, а также города Ленинанкан (ныне Гюмри), Кировакан, Степанаван, Дилижан, Красносельск. Ограниченные возможности для восстановления и строительства жилья заставили часть русских покинуть республику.

В начале 1990-х годов миграцию русского населения определяли факторы, отражающие особенности современной политической ситуации в республике. Большую волну переселенцев в Россию вызвало обострение армяно-азербайджанских отношений, в результате которого тысячи армян и азербайджанцев оказались беженцами. Эти события вызвали у многих русских психологическое ощущение дискомфорта, страха, неуверенности в дальнейшей жизни в Армении.

Негативные изменения в положении русского населения связаны с законом о государственном языке РА. Он был принят в 1993 г., однако активное проведение его в жизнь началось уже в 1991 году. Утверждение официального статуса национального языка - процесс закономерный для суверенного государства. Однако проведение его в жизнь проходило без учета объективных интересов всех слоев населения и вызвало отрицательную реакцию со стороны не только представителей национальных меньшинств, но и армян, получивших образование на русском языке. На армянский язык было переведено делопроизводство, в результате чего многие специалисты лишились работы; были закрыты русские группы по многим специальностям в вузах и техникумах, что фактически не оставило шансов для получения русской молодежью образования на родном языке. Эти меры повлекли массовое бегство русских из Армении в более благоприятную социально-психологическую среду. Не случайно, что именно в 1992 и 1993 годах интенсивность миграционного оттока русских из Армении в Россию была наибольшей - соответственно 5,6 и 6,4 тыс. чел.⁶.

В 1992-93 годах среди русских мигрантов из Армении появилась принципиально новая категория - беженцы, жители приграничного с Кедабекским районом Азербайджана г. Красносельска. Начиная с августа 1992 года, город неоднократно подвергался бомбандировкам со стороны Азербайджана. Фактически русские явились прямым объектом насилия. В феврале 1993 года часть населения была вывезена с помощью Российского правительства в Россию.

В последние годы общее ухудшение условий жизни в Армении выталкивает многих жителей, независимо от национальной принадлежности, за пределы Армении. Миграционная ситуация в республике продолжает оставаться сложной. За последнее десятилетие возросли миграционные потери не только среди представителей национальных меньшинств - русских, ассирийцев, греков, курдов-езидов и др., но и коренного населения: республику покинули сотни тысяч армян. В целом современный аспект развития миграционных процессов в РА отражает тенденцию к мононациональности.

Большинство русских мигрантов предпочитали возвращаться на свою историческую родину - в Россию. Стремление правительства России заселить русскими старожилами Закавказья, Средней Азии опустевшие земли Нечерноземья, на наш взгляд, не оправдало ожиданий, по крайней мере, в отношении переселенцев из Армении. Ими образовано в Чернском районе Тульской области небольшое селение Слободка, насчитывающее около 30 семей русских из Армении. Более привлекательными для русских Армении являлись Краснодарский и Ставропольский края, где уже имелись родственники и односельчане, покинувшие Армению в предыдущие десятилетия. В настоящее время именно здесь сложились центры русских переселенцев из Армении, которые объединяют десятки семей. Высокая численность сектантов из Армении позволила восстановить в этих местах деятельность религиозных общин.

В настоящее время в Армении сохранились традиционные места компактного проживания русских в северных районах, однако численность старожилов в них незначительна и колеблется от нескольких десятков до нескольких сот человек. Крупный этнический массив - 2000 чел. сохранился лишь в Лорийской области - селения Лермонтово и Фиолетово. Характерной чертой расселения русских остается преобладание городского населения, которое сконцентрировано в Ереване.

В результате активных миграционных процессов произошли негативные изменения в демографической ситуации, выразившиеся в резком сокращении рождаемости и ускорении темпов старения населения. К сожалению, во многих селениях из-за выезда лиц молодого и среднего возраста эти изменения приняли необратимую форму, и окончательный исход русских является лишь делом времени. Благоприятная ситуация сохраняется лишь в с. Фиолетово, где средний

размер семьи продолжает быть высоким, а темпы постарения населения остаются низкими⁷.

Русские старожилы Армении сохраняют традиционную материальную и духовную культуру. Для сельского жилища характерны специфические приемы строительства, конструкции, декор, планировочные решения и т.д. Основное различие внутреннего интерьера православных и сектантов - отсутствие икон в домах последних - выдает конфессиональную принадлежность крестьянской семьи. Сохраняются и другие показательные символы традиционной культуры - одежда, система питания и т.д. Однако степень сохранности этих компонентов различна у сектантов и православных. Уже в начале XIX века у выходцев из православных селений одежда испытала значительное влияние быстро идущей урбанизации быта сельского населения. Одежда молокан до сих пор играет роль социального знака, указывающего на принадлежность их носителей к определенной этноконфессиональной группе. В качестве праздничной одежды женщины носят юбку и кофту, обычно светлых тонов, кружевную косынку, мужчины - рубаху-косоворотку с поясом, жилет.

Современная система питания русских старожилов Армении, сохраняя ориентацию на круг традиционных продуктов и блюд, в последние десятилетия стала включать в себя блюда армянской кухни. Однако обрядовая пища отличается приверженностью к национальным блюдам - лапша, борщ, рисовая каша с изюмом, блины, различные изделия из теста. При их приготовлении придерживаются традиционной технологии, уже не применяемой в повседневной практике, например, хлеб пекут только в русских печах. До сих пор молокане придерживаются религиозного запрета на свинину. Существовавшие прежде запреты на лук, чеснок ими не соблюдаются.

Соблюдение традиционных обрядов и обычаев духовной культуры является значимым объединяющим фактором для представителей любого национального меньшинства, длительное время проживающих в иноэтническом окружении. Существовавшие между двумя группами старожилов религиозные различия жестко ограничивали действие сближающих факторов, что, в конечном счете, позволило каждой из них сохранить свою культурную самобытность в различных областях духовной жизни.

Несмотря на общий пласт славянской культуры, духовная жизнь православных и сектантов резко отличалась друг от друга как по богатству действий, так и по характеру выражения. Православная культура имела множество ярких проявлений, обрядов, совершавшихся на улице в присутствии и при участии многих жителей. Давние запреты на открытое совершение молokaneми религиозных и семейных обрядов обусловили скупость их внешнего проявления. Действия происходили вдали от посторонних глаз - в молитвенном собрании или дома и в красочном отношении значительно уступали православным обрядам. Религия наложила отпечаток на мирские игры, развлечения. Сектанты нетерпимо относились к магии и колдовству, в то время как среди православных крестьян еще недавно эти стороны духовной жизни имели широкое распространение. Календарная и семейная обрядность - наиболее традиционные области культуры, в которых из поколения в поколение передавались четкие обрядовые действия. Для них характерны консервативность, сильная преемственность. Тем не менее, под действием глубоких и длительных этнокультурных процессов обряды и обычаи не оставались неизменными: какие-то забывались, другие теряли свой магический смысл и превратились в развлечения молодежи, детей и т.д. Безусловно, что в Армении изменения в духовной культуре русских происходили более медленно, чем во внутренних регионах России.

К сожалению, в настоящее время не приходится говорить о бытовании в полном объеме календарных и семейных обрядов среди православных русских, поскольку в результате миграционного оттока произошла частичная или полная утрата традиционного ритуала. Богатая календарная обрядность православных изобиловала народными праздниками, весельем, шутками. В основных чертах она повторяла восточнославянский годовой праздничный цикл, который начинался зимними святками, включавшими рождество, новый год и крещение. Непременным обрядом этого периода являлось колядование - обходы домов с исполнением величальных поздравительных песен⁸. Святки считались лучшим временем для гаданий девушек о своей будущей жизни. Одним из любимых праздников являлась масленица с ее продолжительными многолюдными трапезами, катанием на лошадях, молодежными вечеринками. После великого поста, длившегося 7 недель, наступала пасха - праздник воскресенья Христа. Определенные ограничения в поведении взрослых и молодежи в первый день праздника сменялись безудержным весельем в остальные дни пасхальной недели

- хождение по гостям, молодежные вечеринки, игры (катание яиц, качели и др.), в которых принимали участие все жители независимо от возраста. Праздники весенне-летнего цикла - вознесенье, троица, русальная неделя, праздник Ивана Купалы и другие - сохраняются в памяти старожилов. Среди них особое место занимает троица - летний праздник, отмечающийся на 50-й день после пасхи. До сих пор старожилы придерживаются обычая украшать дома, дворы ветками березы, чинара; травой, цветами посыпают полы в комнатах. В 1960-70 годы в некоторых селах празднование троицы превратилось в общесельское гуляние, в котором принимали участие не только русские, но и армяне. Осенние обряды среди русских старожилов были развиты слабо и до настоящего времени не сохранились.

Специфика календарной обрядности молокан состоит в том, что основу праздничного календаря составляют религиозные праздники, которые проводятся по строго определенному ритуалу. Состав праздников, отмечаемых постоянными и прыгунами, различается, поскольку постоянные руководствуются новым, а прыгуны ветхим заветом. Среди праздников, отмечаемых молоканами постоянного толка, - рождество, крещение, благовещение, пасха, вознесение и другие. Праздничный календарь прыгунов включает пасху, троицу и цикл осенних праздников.

Кроме перечисленных дней, все верующие обязательно отмечают День победы общим молением за погибших, а также весенний и осенний праздники, связанные с началом и завершением сельскохозяйственных работ.

В праздничные дни молокане проводят молитвенные собрания, на которых произносятся проповеди на евангельские сюжеты, положенные в основу праздника, и поются соответствующие псалмы. Начинается и завершается служба общими молениями. Праздничные богослужения отличаются многолюдностью. В собрания приходят целыми семьями, собирается много молодежи.

В то время как православные утратили некоторые семейные обряды, молокане сохранили полный цикл традиционных обрядовых действий, которые совершаются при крещении, браке, похоронах. В настоящее время единственной формой заключения брака является религиозный обряд, который совершается под руководством пресвитера и в присутствии членов религиозной общины. В

глазах верующих он считается более значимым, чем гражданская регистрация в ЗАГСе.

Изолированное проживание русских способствовало сохранению и локальному развитию исконных фольклорных традиций, песенных стилей. Вопреки религиозным запретам у молокан сохраняется обширный пласт песенной народной культуры, который носит общерусский характер и имеет много общего с песенным творчеством православных. До недавнего времени бытовали образцы различных жанров: лирические, хороводные, игровые песни, исполнявшиеся чаще всего многоголосно. Были распространены песни литературного происхождения, например, "Шумел, горел пожар московский". Под кадрилиные четверостишия молодежь танцевала. Высокой сохранностью выделялись свадебные обрядовые песни, до сих пор исполняющиеся при бракосочетании сектантов. Религиозные песнопения являются неременной составной частью молитвенных собраний. Особенностью их исполнения является пение по слогам. Чтобы овладеть навыками такого слогового пения, требуется немало времени. Псалмы исполняются на напевы, вытовавшие среди молокан еще в начале XIX века, и в музыкальном отношении представляют несомненный интерес для исследователей. Прыгуны поют на собрании те же псалмы и молитвы, как и постоянные, но имеют еще и избранные стихи "зажигательного" содержания, исполняющиеся под плясовый мотив. Среди сектантов широко распространены и духовные песни. Многие из них являются общими для верующих разных сект ? баптистов, молокан и др., так как разучиваются по сборникам. Основными мотивами духовных песен являются воспевание силы всемогущего бога, безропотное повиновение суровой судьбе, борьба добра со злом и т.п. Духовные песни поют во время семейных обрядов, праздничных гуляний, на посиделках. Носителями традиционного песенного фольклора сектантов являются не только верующие среднего и пожилого возраста. Среди молодежи немало желающих овладеть сложным искусством своеобразного многоголосого пения.

В 1980-е годы в г. Красносельске существовал народный коллектив, объединявший русских-молокан, который знакомил население со своим песенным наследием. В ноябре 1987 года их выступление в Ереване на пленуме Союза композиторов Армении, посвященном народному музыкальному творчеству, вызвало огромный интерес зрителей и получило высокую оценку специалистов.

В заключение отметим, что высокая степень приверженности традиционным нормам духовной жизни сектантов связана с ролью религиозных общин в их жизни. Они осуществляют контроль в виде общественного мнения за поведением своих членов не только в селе, но и в городе. На это указывает тот факт, что сектанты, проживая в городе уже несколько десятилетий, продолжают оставаться приверженцами традиционных норм поведения, культуры, быта. Безусловное следование старине определяет традиционность всего уклада жизни, а замкнутость быта сектантов, изолированность от материнского этноса, иноэтническое и иноконфессиональное окружение способствуют сохранению традиций до настоящего времени.

Примечания

1Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. XIXа. СПб., 1896, с. 645.

2Исторические сведения о молоканской секте.//Православный собеседник, кн. 3. Казань, 1853, с. 301.

3Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX - 1917 г.). М., 1965.

4 Малахова И.А. Духовные христиане. М., 1970. Долженко И.В. Молокане. - Христианство в Армении. Энциклопедический словарь. Ереван, 2001 (в печати).

5Подробно об истории переселений, основании сел и хозяйственной деятельности крестьян см. Долженко И.В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX - начало XX вв.). Ереван, 1985. Она же. История переселения и основания русских селений в Закавказье. Ограничение религиозной активности сектантов. Хозяйственный быт русских крестьян Восточной Армении (XIX ? начало XX вв.). - Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы. М., 1995, гл. II, III, V.

6Комарова О.Д. Русская диаспора на территории бывшего СССР: размеры и миграция. - Русские в современном мире. М.,1998, с.55-56.

7Там же.

8Долженко И.В. Этнокультурные процессы среди русского населения Армении. -
Русские в современном мире. М., 1998, с. 171 - 196.